

Глава 7: Невероятная королева

ЭЛРЕТ

Бег по деревьям в зверином обличье был захватывающим и хорошим способом сбросить нервную энергию, но мир уже настолько вышел из-под контроля, что Элрет вскоре обнаружила, что не хочет продолжать борьбу, и пришла в себя. На самом деле она не обращала внимания на то, куда бежит, но ее зверь инстинктивно направился к плакучему дереву. Это было ее любимое место, и единственное место, где ей было почти гарантировано уединение.

В то время как все другие большие деревья в лесу были обычного сорта — стволы достаточно широкие, чтобы внутри можно было построить дом, ветви, которые простирались низко и параллельно земле, все листья были направлены к небу, — плакучее дерево было другим.

Так его назвала ее мать. Сказала, что это напомнило ей вид, который она знала в человеческом мире, называемый плакучей ивой. Как и ива ее матери, ветви плакучего дерева были высоко на стволе и наклонены вниз, в то время как вся тонкая поросль и листья — а весной розовые и белые цветы — каскадом падали на землю. Но если вы протолкнулись сквозь завесу листьев и веток, которые упали, чтобы почистить траву на небольшой поляне, внутри вы обнаружили широкую, почти круглую область вокруг ствола, совершенно чистую и сухую. Она провела под его покровом не одну летнюю грозу и ни разу не почувствовала ни капли дождя.

Когда она вошла в укрытие дерева и спряталась за его укрытием, она вздохнула с облегчением. Это было ее любимое место, где можно было побыть и подумать. Но облегчение длилось недолго. Потому что она была действительно одинока. И хотя дикий лес на самом деле никогда не был тихим, он был удивительно мирным. Что означало, что она была наедине со своими мыслями, страхами... сожалениями... и злостью.

Спотыкаясь, она добралась до ствола дерева и позволила себе соскользнуть вниз, чтобы сесть, прислонившись к нему спиной, Элрет обхватила себя руками.

Что, черт возьми, только что произошло? Что она натворила? Во что она вляпалась? Во что ее втянул отец?

Она не могла поверить, что он подтолкнул ее к этому. Не мог поверить, что он пошел на такой риск.

Она не могла поверить, что победила его.

Ее сердце забилося гораздо быстрее, чем от бега, и она уткнулась лицом в колени, вспомнив своего отца, рычащего на земле, ее руки на его горле.

"Подчиняйся", - прорычала она ему имея ввиду. "Не заставляй меня вырывать его!"

Она в ужасе посмотрела на свои ладони. Она... Взяла верх. Как только она начала сражаться, в ее голове не было никаких мыслей, кроме как победить и забрать то, что принадлежит ей по праву.

За исключением... это ей не принадлежало. Не так ли?

Она снова уткнулась лицом в колени.

Как она сюда попала?

Что она собиралась делать?

АРИН

Он знал, что она сбежит. Так было всегда, когда она не знала, как с чем-то справиться, или, когда была подавлена. Ей нужно было время и пространство чтобы побыть наедине с собой — и обычно для того, чтобы сделать что-то, что немного выпустит пар. Поэтому, когда она перевоплотилась в свою звериную форму и помчалась по тропинке, он не ускорился и не попытался поймать ее. Он продолжал идти. Он знал, где она в конечном итоге окажется. Он бы пошел туда и подождал ее, если бы она не опередила его.

Но на ходу он покачал головой и рассмеялся, не веря в происходящее.

Она сделала это. Она действительно сделала это.

Черт возьми.

И действительно, когда он отодвинул занавес из ветвей плакучего дерева, она сидела в грязи, прислонившись спиной к основанию его широкого ствола, свернувшись калачиком, обхватив колени, слезы просачивались сквозь пыль, все еще покрывавшую ее теплые щеки.

"Что я наделала?" - спросила она слабым голосом, уткнувшись лицом в колени, прежде чем он даже преодолел расстояние между ними. "Что, черт возьми, я наделала?"

Он медленно подошел к ней, чтобы не напугать ее — ее звериные инстинкты всегда были сильнее, когда она чувствовала себя хрупкой. Затем он опустился на колени в грязь перед ней, упершись локтями в колени. И он ничего не мог с собой поделать, он улыбнулся.

"Элрет, - прошептал он, - ты потрясающая".

Она подняла голову, красные и блестящие глаза уставились на него. "Как ты можешь так говорить? Я просто... мой отец... он лучший лидер, который когда-либо был у Анимы. Они его обожают! Я не могу... я никогда не смогу быть тем, кем он является для людей! И... правящая Королева? У Анимы никогда раньше не было правящей Королевы. Они взбунтуются, как только я сделаю что-то, чего они не хотят! Я не могу... это не может... Арин, как только они оправятся от шока, они сойдут с УМА"

Он кивнул, борясь с улыбкой. "Ты права. Это будет действительно непросто. Но Элрет, ты только что спасла пятую часть нашего населения от полной изоляции. Знаешь ли ты, сколько семей было бы затронуто этим? Сколько таких людей, как я, могли бы..." У него перехватило горло, и он на минуту отвел от нее взгляд. "Спасибо", - прошептал он, потрясенный, когда до него дошло, что она сделала. И для кого.

"Не смотри так", - сказала она, не встречаясь с ним взглядом. "Я не единственный, кто не хотел, чтобы бесформенных выгнали. Я не могу поверить, что мой отец даже подумает об этом, не говоря уже о том, чтобы объявить об этом так..."

"Твой отец знал, что это был пинок под зад, который тебе был нужен, Элрет", - произнес глубокий голос из-за спины Арина.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2330259>